

УДК 811.161.1

ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИОННОЙ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА -ОВАТЫЙ / -ЕВАТЫЙ

© Лю Фанфан, Вера Косова

RUSSIAN ADJECTIVES ENDING IN -ОВАТЫЙ /-ЕВАТЫЙ: PECULIARITIES OF DERIVATIONAL SEMANTICS

Liu Fangfang, Vera Kosova

The paper discusses the peculiarities of derivative adjectives ending in -оватый/-еватый, which are an important method for expressing the intensity category of traits in modern Russian, and gives an overview of the most significant works on this topic. The paper classifies the studied array of derivatives into the word formation types and thoroughly describes the dominant type in derivational and semantic aspects. Having analyzed the lexical semantics of modifiers with the suffix -оват-, we can conclude that qualitative adjectives of eleven lexical-semantic groups are used as productive bases for the studied type of word formation in modern Russian. Based on the data from the Russian National Corpus, we drew a conclusion that in Russian, the adjectives of the studied type of word formation, denoting a color attribute, have the greatest functional activity. The article identifies the factors, preventing the formation of modified units with the suffix -оват-, based on any lexemes within these motivating classes or their individual lexical-semantic variants: positive-evaluative semantics of productive bases, their terminological character and the expression of absolute evaluation. Further research is aimed at analyzing the functional properties of adjectives with the suffix -оват- in modern Russian.

Keywords: productive base, derivative adjective, type of word formation, lexico-semantic group, intensity.

В статье рассматриваются особенности производных прилагательных на -оватый /-еватый, которые служат одним из основных средств выражения категории интенсивности признака в современном русском языке. Приведен обзор наиболее значимых работ по данной теме. Осуществлена классификация исследуемого массива производных на словообразовательные типы; доминантный словообразовательный тип подробно охарактеризован в деривационном и семантическом аспектах. Анализ лексической семантики модификатов с суффиксом -оват- позволил сделать заключение о том, что в качестве производящей базы данного словообразовательного типа в современном русском языке выступают качественные имена прилагательные одиннадцати лексико-семантических групп. На основе количественных данных Национального корпуса русского языка установлено, что прилагательные исследуемого словообразовательного типа, обозначающие цветовой признак, обладают в русском языке наибольшей функциональной активностью. Также в статье выявлены некоторые факторы, препятствующие образованию модификата с суффиксом -оват- от каких-либо лексем в рамках этих мотивирующих классов или от их отдельных лексико-семантических вариантов: позитивно-оценочная семантика производящих, их терминологический характер, выражение абсолютной оценки. Перспективу исследования составляет анализ функциональных свойств прилагательных с суффиксом -оват- в современном русском языке.

Ключевые слова: производящая база, производное слово, словообразовательный тип, лексико-семантическая группа, интенсивность.

Объект данного исследования составляют производные прилагательные на -оватый / -еватый, являющиеся в современном русском языке важным средством выражения категории

интенсивности признака¹. Главная особенность интересующего нас пласта русской лексики заключается, в основном, в прагматическом и стилистическом своеобразии этих слов, функциони-

¹ Выделение категории интенсивности признака в русском языке обосновано, в частности, в диссертации А. Н. Полянского [Полянский]

рующих преимущественно в устной разговорной речи и в языке художественной литературы. Их восприятие и понимание вызывает определенные трудности у говорящих на русском языке как иностранном, что предполагает необходимость комплексного исследования этих производных слов с последующей разработкой методических рекомендаций для преподавателей РКИ.

В настоящее время состояние изученности производной лексики с суффиксом -оват- (вариант -еват-) нельзя считать удовлетворительным. Так, отсутствует общепринятое представление о формах системной организации адъективной лексики с суффиксом -оват- (словообразовательные типы или подтипы, их количество и т. п.); не очерчен круг слов, способных служить производящей базой суффиксальных прилагательных в рамках каждого словообразовательного типа (далее – СТ)²; не изучены особенности функционирования этих дериватов в современной речи.

Задачи настоящего исследования – выявить основные подходы к анализу прилагательных с суффиксом -оват-, отраженные в лингвистической литературе, с учетом которых сделать заключение о количестве и лексическом составе СТ исследуемых дериватов в современном русском языке, а также охарактеризовать доминантный СТ производных с этим формантом в деривационном и семантическом аспектах.

Материалом для исследования послужили данные Обратного словаря русского языка (далее – ОСРЯ) и Словаря-тезауруса русских прилагательных, распределенных по тематическим группам, а также тексты из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), отражающие функционирование прилагательных на -оватый / -еватый.

Формирование представлений о средствах и способах обозначения в русском языке различных степеней интенсивности признака прошло длительный путь. М. В. Ломоносов называл слова с этим суффиксом «умалительными», утверждая, что они значат «некоторую малую часть тех свойств, которые сами имена изображают» [Российская Грамматика Михаила Ломоносова, с. 99]. Любопытная интерпретация этих имен представлена в «Практической русской грамматике» Н. Греча (1827). Ученый включает прилагательные с суффиксом -оват- в число

средств выражения «неотносительной степени качества»: уменьшительная степень прилагательных выражается с помощью суффиксов -оват- / -еват- и -еньк-, -оньк- и обозначает «уменьшение качества против обыкновенного» [Греч, с. 83].

К. С. Аксаков упоминал подобные слова как средство выражения разных оттенков качества, которые «показывают его свойство, количество и тому подобные отношения в нем самом со стороны внешней». Такие прилагательные, по мнению ученого, «не определяют самого качества, а выражают лишь его субъективную оценку» (цит. по: [Виноградов, с. 201]). Именно такую квалификацию – средство выражения субъективной оценки – получили интересующие нас производные в ряде исследований первой половины XX века. Так, акад. В. В. Виноградов в известной работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове» рассматривает эти имена в составе категории субъективной оценки, указывая, что суффикс -оват- сочетает две функции: «производит новые качественные прилагательные от слов других категорий» и «видоизменяет качественное значение самого имени прилагательного» [Виноградов, с. 182]. Характеризуя семантическое своеобразие таких производных, он описывал три типа значения прилагательных с суффиксом -оват-: «смягчение, уменьшения качества», «несколько или отчасти, слегка похожий на кого-нибудь какими-нибудь качествами» и «имеющий в какой-нибудь степени что-нибудь» [Там же].

Однако уже в самом начале XX столетия один из видных представителей Казанской лингвистической школы В. А. Богородицкий разграничил суффиксы, служащие «для усиления или ослабления признака», с одной стороны, и «для придания прилагательным увеличительного или уменьшительно-ласкательного характера» [Богородицкий, с. 182], с другой. При этом морфему -оват- ученый относит к числу суффиксов, посредством которых «качество прилагательных представляется ослабленным, ср. *черный* <*черн-оватый*, *синий* <*син-еватый*» [Там же].

Именно эта точка зрения возобладала в современных описаниях грамматического и словообразовательного строя русского языка. Уже в «Русской грамматике» (1980) прилагательные на -оватый / -еватый, мотивированные именами прилагательными, представлены как СТ со значением «обладающий в смягченной, уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом» [Русская Грамматика, т. 1, с. 296]. Производные с этим формантом, мотивированные именами существительными,

² В Русской грамматике (1980) абсолютно не охарактеризована семантика производящих слов, то есть не выявлен круг имен прилагательных, способных присоединять к себе суффикс -оват- / -еват- с модификационным значением.

разделены здесь на два семантических подтипа: «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом» и «обладающий тем, что названо мотивирующим словом» [Там же, с. 285]. Как видим, у отсубстантивных прилагательных авторы «Русской грамматики» не выделяют интенсивного компонента значения.

В «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой суффикс прилагательных -оват- представлен как две словообразовательные единицы. -ОВАТ¹- характеризуется как «регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая имена прилагательные со значениями: 1) неполнота качества, смягчение или уменьшение его по отношению к тому, что называется мотивирующим словом, например: *беловатый, горьковатый, сладковатый, толстоватый*; 2) наличие качества лишь в некоторой, слабой степени: несколько похожий на кого-, что-либо, имеющий некоторые свойства того, что обозначается мотивирующим словом, например: *вороватый, ключковатый, молодцеватый, угловатый*» [Ефремова, с. 324]. Суффикс -ОВАТ²- описывается как «нерегулярная словообразовательная единица, выделяющаяся в имени прилагательном, которое обозначает признак, характеризующийся наличием качества, названного мотивирующим словом: *виноватый*» [Там же, с. 325].

По данным Обратного словаря русского языка [ОСРЯ] и Словаря-тезауруса русских прилагательных под редакцией Л. Г. Бабенко [Словарь-тезаурус...], к группе слов с суффиксом, представленном фонетическими вариантами -оват- / -еват-, относятся 234 слова: *мокроватый, плоховатый, розоватый, мешковатый, прыщеватый, мужиковатый* и др. По характеру производящей базы они делятся на две соотносительные по объему группы: слова, мотивированные прилагательными, составляют 54,7% от общего количества производных (128 слов); слова, мотивированные существительными, – 45,3% (106 слов).

В соответствии с данными толковых словарей и выводами лингвистов, изучавших эту проблему, можно утверждать, что производные первой группы обладают абсолютно тождественной деривационной семантикой, выражая модификационное словообразовательное значение (далее – СЗ) «неполнота, невысокая степень признака, названного производящей основой». Прилагательные, мотивированные именами существительными, семантически неоднородны. Большая их часть выражает СЗ «в той или иной степени обладающий тем, что названо производящей основой»: *узловатый, угреватый, скуловатый* и т. п. (по нашим подсчетам, 61 слово). Вторая под-

группа отсубстантивных имен объединяет в себе 45 прилагательных с общим значением «несколько похожий на то / того, что / кто назван(о) производящей основой».

Таким образом, анализируемую группу производных слов с суффиксом -оват- правомерно квалифицировать как три СТ. Очевидно, тем не менее, что дериваты всех трех типов имеют не только формальную, но и семантическую общность, поскольку в лексическом значении каждого из них присутствует компонент «интенсивность признака», что указывает на их принадлежность к соответствующей словообразовательной категории.

Исходя из того, что у отадъективных прилагательных на -оватый / -еватый с модификационным значением семантика интенсивности признака выражена наиболее ярко и полно, а также учитывая их количественное преобладание над дериватами двух других СТ, можно сделать заключение о ядерном, доминирующем статусе этого СТ в составе словообразовательной категории «интенсивность признака». Далее этот СТ будет проанализирован более глубоко в деривационном и семантическом аспектах.

Отадъективные прилагательные на -оватый / -еватый встречаются в текстах НКРЯ 16 696 раз. Благодаря большому объему данных НКРЯ, можно получить довольно полное представление об объеме и семантических границах мотивационной базы данного СТ. Речь идет о прилагательных следующих лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), представленных в порядке уменьшения их количественного состава:

1) Физический признак или состояние предмета – 28 слов: *твердоватый (твердый), легковатый (легкий), суховатый (сухой)* и др.: *Подушка была твердоватой, а от включенного телевизора она отказалась* (Анастасия Цветкова. «История про семейное счастье» // «Сибирские огни», 2012) [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Л. Ф., В. К.). Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *суховатый* (576 вхождений), *грязноватый* (569 вхождений); ср. показатели активности производящих слов: *сухой* – 32 237 вхождений в НКРЯ и *грязный* – 19 471 соответственно.

По данным Большого толкового словаря русского языка (далее – БТСРЯ) прилагательное *сухой* является многозначным. Целая группа значений характеризует человека по внутренним качествам (*сухой человек, сухой ответ*), однако основные значения этого слова, принимаемые нами во внимание при определении ЛСГ, отражают предметные признаки (*сухой ветер, сухая комната*). Аналогично объясняется отнесение к

данной ЛСГ прилагательного *мрачный*, которое способно обозначать не только признак предмета, но и эмоциональное состояние человека.

2) Внутреннее состояние, качество, черта характера – 22 слова: *подловатый (подлый), жестковатый (жесткий), глуповатый (глупый)* и др.: *Даже верная Катя не сводила глаз с загорелого лица Марека, и улыбка Катина показалась Анне Федоровне расслабленной и глуповатой* (Людмила Улицкая. «Пиковая дама» (1995-2000)) [НКРЯ]. Самые частотные, по данным НКРЯ, прилагательные этой ЛСГ: *грубоватый* (1458 вхождений), *глуповатый* (721 вхождение); ср. показатели активности производящих слов: *грубый* – 22 806 вхождений в НКРЯ и *глупый* – 26 715 соответственно.

Первые два значения производящего прилагательного *дикий* носят терминологический характер (*дикие племена, дикие люди, дикие гуси, дикий виноград*); вторичные значения этого слова связаны с характеристикой человека и его поступков (*дикий ребенок, дикий поступок*). Важно обратить внимание на то, что прилагательные на -оватый образуются только от слов второй группы.

Подчеркнем, что 20 из 22 слов этой ЛСГ передают отрицательную оценку, например: *наглый, скупой, хмурый, жадный, ленивый, робкий* и др.

3) Признак по цвету – 18 слов: *черноватый (черный), красноватый (красный), тускловатый (тусклый)* и др.: *Коричневая, бежевая, а также красноватая соломка получается после нескольких минут жарки ее в электропечи* (Соломенные картины // «Народное творчество», 2004) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *зеленоватый* (2704 вхождения), *желтоватый* (2241 вхождение); ср. показатели активности производящих слов: *зеленый* – 37 891 вхождение в НКРЯ и *желтый* – 26 833 соответственно.

По нашим подсчетам, прилагательные с суффиксом -оват- этой ЛСГ обнаруживают при функционировании наибольшую активность: первые девять самых частотных прилагательных с этим формантом, по данным НКРЯ, обладают цветовой семантикой: *зеленоватый* (2689 вхождений), *желтоватый* (2234 вхождения), *красноватый* (2171 вхождение), *голубоватый* (1787 вхождений), *синеватый* (1743 вхождения), *грубоватый* (1442 вхождения), *рыжеватый* (1242 вхождения), *розоватый* (1056 вхождений), *сероватый* (847 вхождений).

4) Признак (человека) по внешнему виду – 14 слов: *щупловатый (щуплый), сутуловатый (сутулый), грузноватый (грузный)* и др.: *Оказы-*

вается, он невысок, щупловат и лишен приличествующей его положению солидности (Геннадий Алексеев. «Зеленые берега», 1983-1984) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *сутуловатый* (473 вхождения), *седоватый* (412 вхождения); ср. показатели активности производящих слов: *сутулый* – 1377 вхождений в НКРЯ и *седой* – 13 077 соответственно.

Слово *полный* имеет 7 лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ): 1. (*чего, чем*). *Наполненный доверху, занятый целиком. П-ая сумка*; 2. (*кого-чего, кем-чем*). *Содержащий в себе, вместивший в себя предельное количество кого-чего-л.* и др. Только седьмой ЛСВ, характеризующий человека по внешнему виду, служит производящей базой для прилагательного с форматом -оват(ый): *Почему именно он – не очень уже молодой, полноватый, с нездоровым цветом лица, с вечным запахом табака во рту* (Юрий Трифонов. «Обмен», 1969) [НКРЯ].

5) Физиологическое свойство или состояние человека – 10 слов: *голодноватый (голодный), пьяноватый (пьяный), глуховатый (глухой)* и др.: *В поселке было уже весело – полно пьяных и пьяноватых, и на лестнице у Когана уже лежал какой-то из твоих героев (напомню, что мать тогда как раз писала о рабочем классе* (Нина Катерли. «Сквозь сумрак бытия» // «Звезда», 2002) [Там же]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *глуховатый* (734 вхождения), *хриповатый* (493 вхождения); ср. показатели активности производящих слов: *глухой* – 21 114 вхождений в НКРЯ и *хрипый* – 5152 соответственно.

Производящие прилагательные *хрипый* и *сиплый* обозначают состояние голоса человека. Они образуют два варианта прилагательных на -оватый / -еватый – *хриповатый* и *хриповатый, сипловатый* и *сиповатый*. Сравним регулярность двух вариантов по данным НКРЯ: *хриповатый* (493 вхождения) употребляется чаще, чем *хриповатый* (116 вхождений), а *сиповатый* (157 вхождений) чаще, чем *сипловатый* (93 вхождения).

6) Пространственный или параметрический признак – 10 слов: *тесноватый (тесный), тонковатый (тонкий), коротковатый (короткий)* и др.: *Окно в соковато, подтянулся на руках, вижу: родители спят* (Нонна Мордюкова. «Казачка», 2005) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *тесноватый* (323 вхождения), *великоватый* (201 вхождение); ср. показатели активности производящих слов: *тесный* – 20 005 вхождений в НКРЯ и *великий* – 126 886 соответственно.

Прилагательное *великий* в первом, основном, значении выражает интенсивную характеристику предмета по размеру, количеству и весу (*великий остров, великое счастье*); второе значение этого слова связано со значимостью (*великая цель, великое открытие*). Отметим, что прилагательное на -оватый образуется только от первого ЛСВ.

7) Аксиологический признак – 9 слов: *странноватый (странный), плоховатый (плохой), страшноватый (страшный)* и др.: *Почему не получается у вас, могу пояснить, все зависит от фирмы производителя. Но как правило они все плоховаты* (Красота, здоровье, отдых: Красота (форум), 2005) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *простоватый (673 вхождения), страшноватый (645 вхождений)*; ср. показатели активности производящих слов: *простой – 216 461 вхождение в НКРЯ и страшный – 84 139* соответственно.

Первое значение производящего слова *дорогой* указывает на свойства товаров, ср.: «Имеющий высокую цену, стоящий больших денег (противоп.: дешёвый). Д. мех. Д-ое пальто. Д-ая мебель» [БТСРЯ]; три других его значения более абстрактны и выражают значимость чего-либо (*время дорого, дорогая победа, дорогие друзья*). Важно подчеркнуть, что прилагательное на -оватый / -еватый образуется только от слов первого ЛСВ. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в русском языке, по данным ОСРЯ, есть слово *плоховатый* при отсутствии **хорошеватый*. Это соответствует нашим наблюдениям о семантике мотивирующих прилагательных, обозначающих характер человека.

8) Признак по вкусу – 6 слов: *сладковатый (сладкий), горьковатый (горький), терпковатый (терпкий)* и др.: *Одно только изменилось: иногда к обеду мама готовила мясо – конину. Сладковатую, непривычную, но очень вкусную. Все равно вечно был голоден* (И. Грекова. «Фазан», 1984) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *сладковатый (579 вхождений), горьковатый (483 вхождения)*; ср. показатели активности производящих слов: *сладкий – 17 093 вхождения в НКРЯ и горький – 30 493* соответственно.

9) Признак по форме – 5 слов: *кривоватый (кривой), кругловатый (круглый), плосковатый (плоский)* и др.: *В остатке света и к тому же за трубой кругловатое лицо хозяйки показалось мне желтым, больным* (Александр Солженицын. «Матренин двор», 1960) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *кривоватый (203 вхождения), кругловатый (92 вхождения)*; ср. показатели активности

производящих слов: *кривой – 11 017 вхождений в НКРЯ и круглый – 21 213* соответственно.

10) Интенсивно проявляемый признак – 3 слова: *слабоватый (слабый), резковатый (резкий), редковатый (редкий)*: *У меня борода уже почти такая же, как у Альки. У Юрки слабоватая борода. Юрка еле переставляет ноги* (Василий Аксенов. «Звездный билет» // «Юность», 1961) [НКРЯ]. Самые частотные прилагательные этой ЛСГ, по данным НКРЯ: *слабоватый (327 вхождений), резковатый (118 вхождений)*; ср. показатели активности производящих слов: *слабый – 40 118 вхождений в НКРЯ и резкий – 41 435* соответственно.

В русском языке, по данным ОСРЯ, есть слова *редковатый, слабоватый* при отсутствии **частоватый, *сильноватый*. Не имея четко выраженной оценочной коннотации, прилагательные *редкий* и *слабый*, обозначающие низкую степень интенсивности признака, осмысливаются носителями языка, по всей видимости, негативно. Это подтверждает такую отмеченную нами выше особенность производящей базы, как запрет на присоединение суффикса -оват- / -еват- к прилагательным с положительной оценкой.

11) Временной признак – 2 слова: *долговатый (долгий), поздноватый (поздний)*: *Да ведь делать-то нечего – осенние вечера долговаты, и коли станешь все на одной правде выезжать, так далеко не уедешь* (М. Н. Загоскин. «Москва и москвичи», 1842–1850) [НКРЯ]. Показатели частотности употребления этих прилагательных, по данным НКРЯ, таковы: *поздноватый (207 вхождений), долговатый (19 вхождений)*; ср. 40 866 и 127 240 вхождений у производящих слов соответственно.

Подведем итоги исследования. Восполняя пробелы в изучении прилагательных с суффиксом -оват- / -еват-, выявленные в лингвистической литературе по словообразованию, мы установили, что адъективная лексика с суффиксом -оват- представляет собой в современном русском языке три СТ с общекатегориальным компонентом значения «интенсивность, степень проявления признака»: СТ отадъективных прилагательных с модификационным значением «неполнота качества, слабая степень интенсивности признака»; отсубстантивный СТ с мутационным СЗ «в той или иной степени обладающий тем, что названо производящей основой» и отсубстантивный СТ с мутационным СЗ «несколько похожий на то / того, что / кто назван(о) производящей основой». Установлено, что по количеству производных лексем доминирует СТ с модификационным значением (128 дериватов на фоне 61 и 45 соответственно).

Сделано заключение о ядерном, доминирующем статусе этого СТ в составе словообразовательной категории «интенсивность признака», который подробно проанализирован нами в деривационном и семантическом аспектах.

Анализ лексической семантики производных слов с суффиксом -оват- позволил сделать заключение о том, что в качестве производящей базы данного СТ в современном русском языке используются имена прилагательные одиннадцати ЛСГ (физическое свойство или состояние предмета, внутреннее состояние, качество, черта характера и др. в порядке уменьшения количественного состава).

Выявлены некоторые факторы, препятствующие образованию модификата с формантом -оватый от каких-либо лексем в рамках этих мотивирующих классов или от их отдельных ЛСВ: позитивно-оценочная семантика производящих, их терминологический характер, выражение абсолютной оценки.

Сравнение количества употреблений в НКРЯ всех производных на -оватый / -еватый с модификационным значением показало, что прилагательные исследуемого СТ, обозначающие цветовой признак, обладают в русском языке наибольшей функциональной активностью. Возможно, это связано с особенностями семантики прилагательных-колоративов, которые не просто указывают на степень проявления признака: с их помощью номинируются оттенки цвета.

Более глубокое изучение функциональных свойств прилагательных с суффиксом -оват- в русском языке составляет перспективу развития интересующей нас проблемы.

Список литературы

- Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Из университетских чтений. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1907. – 268 с.
- Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2006. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 18.03.2019)
- Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- Греч Н. И. Практическая русская грамматика. М.: Санкт-Петербург, 1827. 579 с.
- Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (дата обращения: 18.03.2019)
- Обратный словарь русского языка. Около 125 000 слов. М.: «Сов. энциклопедия», 1974. 944 с.
- Полянский А. Н. Категория интенсивности признака в русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: Москва, 1978. 18 с.
- Российская грамматика Михайла Ломоносова. М.: Книга по Требованию, 2011. 213 с.
- Русская грамматика. Т. 1. М.: Изд-во Наука, 1980. 783 с.
- Словарь-тезаурус русских прилагательных: Идеографическое описание / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: Проспект, 2011. 226 с.

References

- Babenko, L. G. (2011). *Slovar'-tezaurus russkikh prilagatel'nykh: Ideograficheskoe opisanie* [Thesaurus of Russian Adjectives: Ideographic Description]. 226 p. Prospekt. (In Russian)
- Bogoroditskii, V. A. (1907). *Obshchii kurs russkoi grammatiki. Iz universitetskikh chtenii* [A General Course in Russian Grammar. From University Readings]. 268 p. Kazan, Tipo-Litografiia Imperatorskogo universiteta. (In Russian)
- Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. (2006). [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ch. Editor V. A. Kuznetsov]. St. Petersburg, Norint. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (accessed: 18.03.2019). (In Russian)
- Efremova, T. F. (2005). *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinit russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of Derivational Units in the Russian Language]. 636 p. Astrel'. (In Russian)
- Grech, N. I. (1827). *Prakticheskaiia russkaia grammatika* [Practical Russian Grammar]. 579 p. Sankt-Peterburg, Imperatorskii sanktpeterburskii vospitatel'nyi dom. (In Russian)
- Lomonosov, M. V. (2011). *Rossiiskaia grammatika Mikhaila Lomonosova* [Russian Grammar of Mikhail Lomonosov]. 213 p. Kniga po Trebovaniu. (In Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html> (accessed: 18.03.2019). (In Russian)
- Obratnyi slovar' russkogo iazyka* (1974) [Reverse Dictionary of the Russian Language]. 944 p. Sov. Entsiklopediia. (In Russian)
- Polianskii, A. N. (1978). *Kategoriia intensivnosti priznaka v russkom iazyke: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Intensity Category of Traits in Russian: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow. 18 p. (In Russian)
- Russkaia grammatika* (1980) [Russian Grammar]. T. 1. 783 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii iazyk. (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian Language. (Grammatical Studies of the Word)]. 720 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

The article was submitted on 06.06.2019

Поступила в редакцию 06.06.2019

Лю Фанфан,

аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
dafangkazan@gmail.com

Косова Вера Алексеевна,

доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
vera_kosova@mail.ru

Liu Fangfang,

graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
dafangkazan@gmail.com

Kosova Vera Alekseevna,

Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
vera_kosova@mail.ru